

ИСТОРИЯ УНИВЕРСИТЕТА

К 25-летию вуза

АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВОВИЧ
КРИНИЦКИЙ —
директор музея истории ТГУ

ТЮМЕНСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В истории Тюменского университета довольно четко прослеживается ряд значительных по длительности и насыщенности событиями этапов. В частности, можно говорить об этапе становления педагогического института (1930—1940 гг.)², этапе стабильного поступательного развития его (1940—1972 гг.), наконец, этапе трансформации института в собственно университет и развитии его уже в этом новом качестве.

Не оспаривая правомочности подобного варианта периодизации, отметим, что вполне реальным представляется выделение в рамках каждого из перечисленных этапов более компактных периодов, сыгравших свою специфическую роль в развитии вуза.

На событиях одного из таких подэтапов нам и хотелось бы остановить сегодня ваше внимание. Речь идет о военном четырехлетии 1941—1945 годов.

Вступление СССР в войну с Германией повлекло за собой перестройку жизнедеятельности всех образовательных учреждений, причем ни только в прифронтовых, но и в находящихся в глубоком тылу городах. Отразилось оно и на работе Тюменского государственного педагогического института.

Первое, с чем конкретно пришлось столкнуться вузу практически сразу же после объявления войны, это с необходимостью освободить то здание (улица Луначарского, 2; ныне главный корпус Тюменской государственной архитектурно-строительной академии), в котором он располагался с момента своего возникновения. В нем было решено развернуть госпиталь³. Институт же, оставив в "госпитале столы, стулья, пианино"⁴ и оперативно вывезя остальное имущество, перебрался сначала в помещение вечерней средней

¹При подготовке статьи были использованы неопубликованные методические материалы к лекции "Первый ВУЗ Тюмени", подготовленные коллективом авторов в составе Н. М. Горшкалевой, Е. Б. Заболотного, В. В. Коновалова и других (имеются в фонде музея истории ТГУ); данные изысканий студентки исторического факультета ТГУ А. С. Иванушко; воспоминания преподавателей-ветеранов.

²Основные события этого периода были освещены в предыдущем номере "Вестника".

³Следует отметить, что на уровне городских властей решение по данному вопросу было принято еще до 22 июня 1941 года (См.: ГАТО. Ф. 765. Оп. 1. Д. 33. С. 4).

⁴Цит. по: Общество красного креста и эвакогоспитали области в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Брошюра / Составитель А. И. Желейко. Тюмень, 1995. С. 2.

школы, находившейся напротив нынешнего Дворца пионеров, а затем в здание на углу улиц Республики и Орджоникидзе (морфологический корпус медицинского института). Именно здесь, в ужаснейшей тесноте, ибо в наличии имелось всего 11 аудиторий¹, работая в три смены, вуз провел 1941/1942 учебный год.

Что касается самого образовательного процесса, то он также претерпел значительные изменения.

Во-первых, это проявилось на уровне планирования и организации:

— произошло общее сокращение нормативных сроков подготовки специалистов с 4 до 3,5 лет;

— увеличилась нагрузка (количество занятий в неделю) с 36 до 42—46 часов;

— значительно большее внимание стало уделяться организации внеаудиторной общественно-полезной деятельности студентов: работе на субботниках и воскресниках², участию в сельхозработах, расчистке от снега железнодорожных путей в зимнее время, дежурству в госпиталях, сбору посылок для фронта, заготовке овощей и грибов (из-за чего, в частности, первый военный учебный год начался с опозданием), поддержанию в действующем состоянии материальной и технической базы института и т. д.;

Во-вторых, отразились особенности новой ситуации и на содержательном аспекте:

— общеучебные программы были сокращены;

— "важнейшее место в учебно-воспитательном процессе стало отводиться военному обучению студентов"³, медицинской подготовке, идейно-политическому и патриотическому воспитанию.

Все перечисленное усугублялось еще одной проблемой: недоукомплектованностью института преподавательскими кадрами. Так, только в первый военный учебный год в связи с призывом в ряды вооруженных сил институт недосчитался 1/3 педагогического состава⁴ (в 1940 году преподавательский коллектив состоял из 35 человек). Правда, в какой-то мере нехватка собственных специалистов компенсировалась за счет привлечения к работе педкадров, эвакуированных в наш город из других районов, но этого было крайне недостаточно.

Результатом вновь возникших трудностей явилось заметное снижение уровня знаний студентов. Впрочем, по мнению самих педагогов, работавших в институте в тот период, этому было и другое, более логичное, объяснение. В частности, М. Болдаев⁵ считал, что просто перед институтом встала иная, нежели прежде, задача: необходимо было как можно быстрее заменить "тех учителей, которые призваны с оружием в руках защищать свободу и независимость... Родины"⁶. Ввиду этого абитуриенты зачастую зачислялись на первый курс без сдачи вступительных экзаменов⁷.

¹ В прежнем здании института было 14 кабинетов и лабораторий.

² По данным А. Иванушко, только в течение первого военного учебного года коллективом института было проведено 27 воскресников на предприятиях, пристани и железной дороге.

³ Цит по.: Методические материалы к лекции "Первый ВУЗ Тюмени". Тюмень, 1988. С. 13.

⁴ В целом же, если считать и студентов-старшекурсников (как юношей, так и девушек), и преподавателей, и сотрудников вуза, то в первый военный год из ТГПИ ушло на фронт более 100 человек.

⁵ М. Р. Болдаев — кандидат педагогических наук, в годы войны — заместитель директора института.

⁶ См.: Болдаев М. Институт в дни войны // Красное знамя. 1944. 13 августа. С. 2.

⁷ Вступительные экзамены в институте были введены вновь лишь летом 1944 года.

Сказывалось и общее ухудшение как бытовых условий и условий, в которых протекал образовательный процесс, так и вынужденное совмещение учебы и работы¹.

Следующие 1942 и 1943 годы принесли с собой новые тяготы и проблемы, говорившие, однако, и о некоем общем улучшении положения.

В 1942 году состоялся очередной переезд на новое место. Институту были переданы более подходящие для проведения занятий здание бывшей школы № 1 (угол улиц Володарского и Семакова) и стоящее рядом небольшое двухэтажное здание (улица Семакова, 10)². Первый и второй этажи школы (ныне учебный корпус № 2 университета) были отданы под кабинеты, лаборатории, административные помещения; подвальный этаж отведен под столовую и общежитие. Во втором здании разместилась часть библиотечного фонда и квартиры преподавателей.

В том же 1942 году были отменены учебные планы с сокращенным сроком обучения, следствием чего явилась вновь обострившаяся нехватка преподавательских кадров. В частности, в следующем 1943/1944 учебном году "оказалось некому вести курс основ марксизма-ленинизма"³.

Необходимо сказать, что на плечи руководителей института (сначала В. М. Тихонова, а затем И. К. Тужик /Михайловой/⁴) и тех немногих преподавателей, которые остались работать в нем в годы войны, был возложен неимоверной тяжести груз. Помимо действительно огромных педагогических нагрузок и дополнительной работы в школах города им приходилось лично заниматься разрешением большинства вопросов, связанных с поддержанием института в действующем состоянии, руководить внеучебной работой студентов. Не хватало топлива — и преподаватели выезжали на лесозаготовки либо же собственноручно вытаскивали выделенные вузу бревна прямо из реки Туры. Появлялась необходимость помощи близлежащим колхозам в уборке урожая — и опять же вместе со студентами преподаватели принимали в этом непосредственное участие. Наконец, при каждом новом переезде преподаватели были лично заняты на обустройстве учебных помещений. Разумеется, все это — на одном лишь энтузиазме, без какого бы то ни было намека на дополнительную плату или предоставление иных благ. Более того, коллектив института сам ежемесячно отчислял в фонд обороны однодневный заработок.

В очередной раз упомянув о выпавших на долю вуза в период войны переездах, оговоримся, что их, помимо отмеченных, было еще два. В апреле 1944 года, после того как был свернут госпиталь в здании на Луначарского, пединститут вернулся в свое бывшее помещение. Однако

¹ На факт практически поголовной подработки студентов во внеучебное время указывает, в частности, в своих воспоминаниях В. И. Дворцов (См.: Ленинец. 1984. 25 марта. № 2.).

² Следует отметить, что вопрос о размещении пединститута в период с 1942 по 1944 гг. в здании по улице Семакова, 10 остается весьма спорным и требует дополнительного изучения. Имеющиеся по теме исследования о подобном факте умалчивают. В данной же статье упомянутый аспект описан в связи с имеющимися в фонде музея истории ТГУ воспоминаниями преподавателей-ветеранов.

³ Первый ВУЗ Тюмени. С. 16.

⁴ Тихонов Василий Михайлович — директор института с 15.1.1940 по 30.04.1944 гг.; Тужик /Михайлова/ Ирина Константиновна — директор института с 30.04.1944 по 19.05.1948 гг.

уже через четыре месяца, ввиду принятия решения об образовании Тюменской области, это здание было передано под размещение структур областной администрации, институт вновь был вынужден перебраться на улицу Володарского.

Как бы то ни было, вуз в течение рассматриваемых четырех лет продолжал, невзирая ни на какие трудности военного времени, выполнять свои прямые обязанности: каждый год пополнялись ряды педагогов-специалистов, направлявшихся в средние и семилетние школы региона¹; продолжали проводиться научные изыскания, оформлявшиеся как в виде отдельных книг, так и в виде статей в сборниках "Ученые записки института"; готовились и защищались кандидатские диссертации²; проводились научные конференции³.

Таким образом, можно говорить, что военное четырехлетие не пропало даром. Оно явилось важным и закономерным этапом на пути становления и развития ВУЗа, сплочения его коллектива, выработки существующих и по сей день, теперь уже в Тюменском государственном университете, традиций.

---

¹ За период с 1941 по 1945 гг. институт подготовил 450 молодых педагогов-специалистов. Правда, следует отметить, что имеются и другие данные. Так, уже упоминавшийся нами М. Болдаев пишет, что за четыре года войны "институт подготовил свыше 200 квалифицированных преподавателей" (Болдаев М. Указ. соч.).

² По сведениям Болдаева, в 1943 году был утвержден в ученом звании доцент Н. Н. Прокопович, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук С. Н. Фрумкин, закончил подготовку к защите кандидатской диссертации П. Н. Ильинский (Болдаев М. Указ. соч.).

³ Так, с 1 по 7 февраля 1942 года в ТПИ прошла преподавательская научная конференция. Было представлено 20 докладов, посвященных идеологической борьбе с фашизмом, научным исследованиям по математике, химии, географии, психологии, литературе, русскому языку.